

*Алави Сайед Ага Реза
аспирант кафедры всеобщей истории и востоковедения
Исторический факультет
Воронежский государственный университет
Россия, г. Воронеж
e-mail: alawi1709@gmail.com*

КОЛОНИАЛЬНЫЙ ПЕРИОД И ПРОБЛЕМЫ ТЕРРИТОРИЙ ВОСТОЧНЫХ ПУШТУНОВ. ИСТОКИ АФГАНО-ПАКИСТАНСКИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ

***Аннотация:** В августе 1947 г. в результате национально-освободительного движения в бывшей «Жемчужине Британской Короны» – Британской Индии – и раздела её по религиозно-общинному принципу возникли два суверенных государства – доминиона, а потом республики Пакистан и Индия. Между ними практически сразу же началось противостояние, в основном, из-за вопроса принадлежности бывшего княжества Джамму и Кашмира тому или другому государству, трижды доходившее до открытых военных конфликтов и неразрешенное до настоящего времени. Оба государства доказывают своё право на его территорию и не признают прав друг друга. Однако кроме противоречий между Пакистаном и Индией возникли и другие противоречия.*

Ключевые слова: колониальная территории, Афганистан, Пакистан.

*Alavi Sayed Aga Reza
Postgraduate student of the Department of General History and Oriental Studies
Faculty of History
Voronezh State University
Russia, Voronezh*

THE COLONIAL PERIOD AND THE PROBLEMS OF THE TERRITORIES OF THE EASTERN PASHTUNS THE ORIGINS OF THE AFGHAN- PAKISTANI CONTRADICTIONS

***Abstract:** In August 1947, as a result of the national liberation movement in the former "Pearl of the British Crown" - British India - and its division according to the religious-communal principle, two sovereign states arose - the dominion, and then the republics of Pakistan and India. A confrontation began almost immediately between them, mainly due to the issue of the belonging of the former principality of Jammu and Kashmir to this or that state, which reached open military conflicts three times and has not been resolved until now 1. Both states prove their right to its territory and do not recognize each other's rights 2. However, in addition to the contradictions between Pakistan and India, other contradictions have arisen.*

Key words: colonial. territory. Afghanistan. Relationship. Pakistan.

Введение. Серьёзные противоречия возникли у Пакистана и с другим соседним государством – Афганистаном. Как и в случае с Индией основой споров и противоречий стал территориальный вопрос. Камнем преткновения здесь стала граница между ними по т.н. «линии Дюранда» а также «проблемы Пуштунистана». Она также возникла при разделе субконтинента и решения вопроса о принадлежности населенной, в основном, пуштунами Северо-западной пограничной провинции (СЗПП) бывшей Британской Индии, ныне именуемой провинцией Хайбер Пахтунхва (Хайбер Пуштунская. Хайбер – знаменитый горный перевал).

Гипотеза исследования: являются последствиями развала единого афганского государства – Империи Дуррани в конце XVIII в.

Формулировка проблемы. Последующим отторжением сначала сикхским государством Панджаб, а затем и британскими колониальными властями части афганской территории, населенной, в основном, пуштунами и ныне составляющей провинцию Хайбер Пахтунхва Пакистана. После развала Империи Дуррани к 20-м гг. XIX в. в Панджабе сложилось сильное сикхское государство во главе с махараджей Ранджит Сингхом 3. Уже в 1818 г. начались завоевания этим государством земель восточных пуштунов. Попытки афганских эмиров вернуть себе эти территории не увенчались успехом.

Методы исследования: В данном исследовании исследователь в основном использовал документально-библиотечный метод исследования. И был тщательно рассмотрен.

Цель статьи. В 1838 г. в районе г. Банну была построена крепость и Ранджит Сингх (а после его смерти в 1839 г. – его наследники) стал полным сюзереном этих земель [5, с. 123]. Одновременно, т.е. в начале XIX века, в регионе Южной Азии началась экспансия Британской Ост-Индской компании, стремившейся поставить под свой контроль всю территорию Индии и территории, непосредственно граничащие с ней 6. Правитель Кабула эмир Дост

Мухаммад Хан не без основания считал, что основная угроза его землям исходит больше всего от колониальных властей Британской Ост-Индской компании [7, с. 98]. Её ставленник, бывший правитель Кабула Шах Шуджа, нашедший убежище в Британской Индии, готовился к вторжению в Афганистан, надеясь с помощью своих британских покровителей вернуть себе кабульский трон [8, с. 55-56].

В ноябре 1838 г. войска Британской Ост-Индской Компании, формирований Шаха Шуджи и войск сикхского государства Панджаб вторглись на территорию Афганистана, которой управлял эмиром Кабула Дост Мухаммад Ханом и после тяжелых боёв заняла Кабул. Вся эта в 1838 г. в районе г. Банну была построена крепость и Ранджит Сингх (а после его смерти в 1839 г. – его наследники) стал полным сюзереном этих земель [5, с. 231]. Одновременно, т.е. в начале XIX века, в регионе Южной Азии началась экспансия Британской Ост-Индской компании, стремившейся поставить под свой контроль всю территорию Индии и территории, непосредственно граничащие с ней. Правитель Кабула эмир Дост Мухаммад Хан не без основания считал, что основная угроза его землям исходит больше всего от колониальных властей Британской Ост-Индской компании [7]. Её ставленник, бывший правитель Кабула Шах Шуджа, нашедший убежище в Британской Индии, готовился к вторжению в Афганистан, надеясь с помощью своих британских покровителей вернуть себе кабульский трон [4, с.109].

В ноябре 1838 г. войска Британской Ост-Индской Компании, формирований Шаха Шуджи и войск сикхского государства Панджаб вторглись на территорию Афганистана, которой управлял эмиром Кабула Дост Мухаммад Ханом и после тяжелых боёв заняла Кабул. Вся эта авантюра, известная как Первая англо-афганская война 1838 – 1839 гг., закончилась разгромом войск интервентов, которые были вынуждены покинуть территорию Афганистана [9, с. 45].

Однако колониальная политика британских властей продолжалась и в 1845 – 1849 гг. власть Ост-Индской компании распространилась на государство Панджаб, в составе которого находились пуштунские районы правобережья

Инда (10). Таким образом, бывший союзник теперь был поглощен и земли пуштунов оказались под властью британского колониализма. После же поражения Великого индийского восстания, известного как восстание сипаев (1857 – 1859 гг.), Индия перешла под полное и прямое управление Британской короны, а после Второй англо – афганской войны 1878 – 1881 гг., в результате которой афганцы потерпели поражение, её контроль распространился и на примыкавшую к этим пуштунским районам полосу горных пуштунских племен [2, с. 178]. По Гандамакскому договору 1879 г., подписанному афганским эмиром Якуб Ханом и представителем британских колониальных властей Н. Каваньяри, Афганистан лишился права самостоятельно проводить внешнюю политику. Именно после этой войны произошло то, что через несколько десятков лет определило характер будущих пакистано – афганских отношений – отторжение Британской Индией (а по сути Великобританией) территорий восточных пуштунов по Соглашению 1893 г., Афганским эмиром Абдуррахман Ханом и представителем британских колониальных властей Мортимером Дюрандом [1, с. 66].

Интересы Великобритании на территории, именуемой в настоящее время Центральной Азией, неизбежно сталкивались с интересами России, расширявшей своё влияние в этом направлении. Британское правительство объявило своей целью в этом регионе достижение безопасности своих индийских владений от экспансии со стороны России. Это соперничество в данном регионе между двумя великими империями было названо известным британским писателем Р. Киплингем «Большой игрой» ("The Great Game") [5, с. 188].

Главной целью пограничной политики британских властей была безопасность британских индийских владений. Её объектом – контроль над пограничными племенами. Внешнюю угрозу правительство Великобритании видело со стороны Афганистана, но за этим просматривалась угроза расширения присутствия в этом регионе Российской Империи. По этому вопросу у британских политиков существовало две концепции. Первая называлась "Close

border system" («Система закрытой границы»). Её приверженцы считали, что правительство Индии (разумеется, британская колониальная администрация) не может принять на себя ответственность за безопасность какого-либо района, который не контролируется как полностью интегрированная часть Британской империи. Наиболее жёсткие сторонники этой концепции рассматривали реку Инд в качестве естественной линии границы и были готовы к отходу за эту линию. Проблема здесь заключалась только в том, что между британскими владениями в Индии и Афганистаном существовала (и существует по настоящее время) пограничная полоса племен. Эта полоса населена сильными племенами, частью кочевыми, большей же частью оседлыми, которые в то время могли попасть в подчинение Афганистана или России [6, с. 90].

Другим подходом к этой проблеме была концепция "Forward Policy" («Наступательная политика»), т.е. политика территориальной экспансии под предлогом защиты северо-западной территории Британской Индии. Согласно этой концепции Великобритания должна сдерживать Россию расширением своего господства на северо-запад настолько, насколько это возможно. Некоторые радикальные сторонники этой концепции утверждали, что река Амударья (Oxus) является естественной границей

Индии. Другие говорили о естественной границе Индии вдоль линии, ведущей от Кабула через Газни на Кандагар. Все сторонники этой концепции рассматривали «вакуум», оставленный сикхской границей между Индией и Афганистаном как нежелательный и хотели, чтобы этот район был взят под твердый контроль.

В 1893 г. была определена граница между Британской Индией и Афганистаном. Она прошла по так называемой «линии Дюранда», названной так по имени представителя вице-короля Индии сэра Мортимера Дюранда. В результате наибольшая часть «независимых» афганских племен осталась под британским сюзеренитетом. Афганский эмир Абдурахман Хан (1880 – 1901) вынужденно под угрозой войны признал границей «линию Дюранда», несмотря

на то, что она закрепила положение, при котором половина пуштунов оставалась за пределами Афганистана [8].

Таким образом, произошло то событие, которое до сих пор рассматривается в Афганистане как национальная трагедия и именно граница по «линии Дюранда» до сих пор является камнем преткновения между современным Пакистаном и Афганистаном. До сих пор эта проблема служит основой напряжённости в отношениях между странами вооруженное восстание, которое на сей раз охватило все пограничные территории [9].

Несомненно, основной причиной восстания 1897 – 1898 гг. была британская политика экспансии, вторжение на территории горных пуштунов, утверждение здесь английского господства и влияния [2].

Нападения на британские колониальные войска и ответные репрессии британских властей, включая, например, блокаду территории племени масудов, продолжались до 1902 г. [2, с. 109].

Вплоть до 1901 г. административные округа пуштунских земель входили в состав провинции Панджаб. В 1901 г. они были отделены от Панджаба и объединены в отдельную провинцию в составе Британской Индии, получившую, ввиду географического положения, название Северо-западная пограничная провинция (СЗПП). Согласно новому устройству правительство Британской Индии могло управлять этими землями напрямую и не было больше необходимости держать с ними связь через губернатора в Лахоре. В составе провинции было образовано пять административных округов: Дераисмаилхан, Банну, Кохат, Пешавар и Хазара, Позже, в 1936 г. Мардан был также объявлен отдельным округом.

Округа управлялись британскими колониальными властями. В 1872 г. для полосы племён англичанами было принято специальное законоположение “Criminal Frontier Regulations (CFR). В полосе же племен управление осуществлялось местными племенными вождями – ханами и маликами. Однако они находились под контролем британских политических агентов, являвшихся чиновниками Политического Департамента, непосредственно подчинявшегося

вице-королю Индии. В племенах важнейшие вопросы выносились на обсуждение «джирги» – собрания глав кланов. Таким образом, «свободные племена» продолжали жить по законам «обычного права», т.е. по праву обычая, присущему

первобытному обществу и «джирга», по существу, являлась местным типом народного собрания, когда каждый взрослый мужчина племени считается воином и на собрания «джирги» прибывает с оружием. Такой кодекс обычного права у пуштунов называется «пуштунвали» (или пуштунвалай). Законы же Британской Индии, действовавшие на территории административных округов, здесь не имели силы [5, с.108].

Это заявление совпало с обострением борьбы населения аннексированных пуштунских земель, генетически связанных с югом Афганистана. Британские же правящие круги усмотрели в нем попытку нарушения Россией наложенного ими запрета Афганистану на независимую внешнюю политику. В то же время СЗПП не получила статуса губернаторской провинции Британской Индии. Она управлялась Главным Комиссаром, назначенным вице-королём, т. е. не стала «полноценной» провинцией [9, с. 276].

Заключение

Британский посол в Кабуле, имевший статус министра, сообщил Госсекретарю по иностранным делам в Лондон о кампании афганской прессы за независимость СЗПП. Он также сообщил, что Министр иностранных дел Афганистана Али Мухаммад дал понять, что его правительство выступает против присоединения СЗПП к Индии или к Пакистану вопреки воле её населения. 16 июня 1947 г. Али Мухаммад заявил, что если на референдуме будет поставлен вопрос о присоединении СЗПП к Индии или к Пакистану, то афганское правительство будет считать, что ее население должно иметь возможность решить хочет ли оно воссоединиться с Афганистаном или создать самостоятельное государство, имеющее полную независимость. В связи с получением Индией независимости, полагал он, необходимо заключить по этому поводу соответствующий договор.

21 июня и 6 июля 1947 г. четыре влиятельных в политических кругах Кабула афганских сардара Хафизуллы, Инаятулла Хан, Хабибулла Хан и Мухаммад Якуб Хан обратились к правительству Великобритании с требованием дать возможность народу СЗПП создать своё государство. Ссылаясь на сообщения некоторых британских газет, писавших, что Россия подталкивает Афганистан к требованиям предоставления независимости СЗПП, сардары заявили, что сваливать свою вину на плечи других является плохим качеством британской политики. Они выразили надежду, что СССР и США помогут свободному государству пуштунов.

Список литературы:

1. Коргун В.Г. История Афганистана. XX век. М.: ИВ РАН: Крафт +, акад. наук. Ин-т востоковедения, 2006. 119 с.
2. Ахрамович Р.Т. Афганистан после второй мировой войны: очерк истории. М.: Издательство восточной литературы, 1971. 1095 с.
3. Афганистан / Справочник под ред. А.Д. Давыдова. М.: «Восточная литература» РАН, 2001. 106 с.
4. Нуриддинов П.Р. Трансформация политических партий и партийной системы Афганистана (политологический анализ): дис. ... д-ра полит. наук. Душанбе, 2017. 116 с.
5. Сафи Х. Ответственность «Виш зальмияна» (на яз. дари). Кабул: Виш зальмиян, 1967. 198 с.
6. Имомов Ш. История общественной мысли Афганистана во второй половине XIX в. — первой половине XX в. Душанбе: Дониш, 2003. 137 с.
7. Панджшири Г.Д. Подъем и падение Народно-демократической партии Афганистана (на яз. дари). Ч. 1. Пакистан. Пешавар, 1999. 123 с.
8. Фарханг М. М. С. Афганистан в последние пять веков (на яз. фарси). Т. 1. Кум (Иран), 1993. 88с.
9. Ghobar M.G.M. Afghanistan in the Course of History. USA: Alexandria, 2011. Volume II.

10. Газета Ватан, Кабул(Афганистана). 16.07.1961.